

СИСТЕМА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ НОРМАТИВНО- ПРАВОВЫХ АКТОВ В ПРОЦЕССЕ ПРАВОВОГО МОНИТОРИНГА

ОНИЩУК Игорь - кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Ивано-Франковского университета права имени короля Данила Галицкого

УДК 340.115

Научная статья посвящена изучению теоретических вопросов определения показателей оценки эффективности нормативно-правовых актов в процессе правового мониторинга, факторов эффективности права и содержания деятельности по оценке эффективности норм права.

Ключевые слова: правовой мониторинг, оценка эффективности, нормативно-правовой акт, норма права, реализация права, применение права.

Постановка проблемы

Правовой мониторинг относится к числу инновационных юридических технологий, позволяющих оценивать эффективность нормативно-правовых актов. Процесс оценивания эффективности нормативно-правовых актов предоставляет возможность определить качество, четкость, прозрачность правительственной и парламентской деятельности.

На данном этапе общественного развития необходимостью предстает интегрирование сбалансированной системы показателей оценки эффективности нормативно-правовых актов в механизм взаимодействия органов законодательной и исполнительной власти. Система оценки эффективности нормативно-правовых актов в процессе мониторинга, как и механизм украинского государства, требует неотложного совершенствования и реформирования.

Первоочередного внимания заслуживает вопрос обобщения мировой практики

оценки эффективности нормативно-правовых актов и создание собственной модели внедрения сбалансированной системы показателей эффективности нормативно-правовых актов в механизм взаимодействия парламента и правительства.

Состояние исследования

Вопросы теории и практики правового мониторинга исследуют в большей степени зарубежные ученые, в частности Ю. Арзамасов, И. Бачило, Г. Глазкова, Л. Иванова, С. Миронова, С. Нанба, Г. Новицки, Н. Сартаева, Ю. Сурмин, Ю. Тихомиров, Д. Шнайдер, А. Щеглова. К когорте украинских ученых-исследователей правового мониторинга можно отнести Ю. Градовую, О. Зайчука, В. Косович, О. Копыленко, О. Салиенко, И. Шутака и др.

Идея становления специфического вида юридической деятельности – правового мониторинга на данном этапе в Украине активно разрабатывается, но еще не получила ни нормативного закрепления, ни приобрела статус «функции органов государственной власти».

Цель научной статьи

Научная статья посвящена изучению теоретических вопросов определения показателей оценки эффективности нормативно-правовых актов в процессе правового мониторинга и содержания деятельности по оценке эффективности норм права.

Изложение основных положений

Проблема эффективности норм права всегда привлекала внимание ученых. В теории права существует несколько дефиниций эффективности права. Любая дефиниция должна соответствовать практическим потребностям исследования.

В условиях исследований эффективности нормативно-правовых актов первостепенное значение приобретает необходимость разработки теоретических положений эффективности права, его отраслей, отдельных норм и институтов. В юридической литературе справедливо отмечалось, что «определение эффективности в различных отраслях права по своей сути должно быть одноплановым, однозначным и в то же время учитывать специфику регулируемых общественных отношений, особенности видов правонарушений и т. д. [13].

Существует по меньшей мере пять значений понятия «оценка» согласно дефиниции в Большом толковом словаре современного украинского языка: 1) назначение цены, определение стоимости чего-либо; 2) определение качества, ценности и т. п. кого-, чего-либо; 3) составления представления, осуществления выводов о ком-, чем-либо; 4) определение сути, характера значения, роли и т. д. чего-то; 5) понимание признания положительных качеств, ценности и т. п. кого-, чего-либо [1, с. 871].

Процесс оценивания эффективности нормативно-правовых актов зависит от оценки практических результатов, которые мы определяем как показатели. Категория «показатель» рассматривается как свидетельство, определенное доказательство, оценка результатов работы, на основании которых можно делать выводы о каком-либо процессе [1, с. 1024].

Рассматривая категорию «показатель» в правотворческом аспекте, мы предлагаем понимать ее как результативность, то есть уровень практического достижения целей и задач нормативно-правовых актов.

Оценка эффективности действия нормативно-правовых актов (правовых норм), что осуществляется в процессе правового мониторинга, должна быть направлена, с

одной стороны, на определение степени эффективности действия норм права и, с другой, – на выработку предложений по повышению эффективности реализации нормативных предписаний на практике.

Для решения первой задачи необходимо определить критерии эффективности нормативно-правовых актов (норм права) и основанные на них показатели, позволяющие измерять эффективность в ходе эмпирического исследования.

Решение второй задачи предусматривает выявление факторов, влияющих на эффективность реализации законодательства (в широком смысле), определение основных направлений негативного влияния и выработка предложений по их преодолению.

Методическое обеспечение оценки эффективности нормативно-правовых актов в процессе правового мониторинга должна базироваться на использовании общих критериев, так и специальных показателей, отражающих параметры реализации нормативных предписаний.

Л. Иванова определила эффективность права как отношение между фактически достигнутым, действительным результатом и той целью, для достижения которой были приняты соответствующие нормы права. Согласно данной позиции, в содержание этого понятия не включается обязательность наличия положительного результата и его максимальную степень. Обосновывается, что эффективность может быть отрицательной (со знаком минус) и выражаться в разной степени (низкая, средняя, высокая) [5, с. 20].

К содержанию понятия «эффективность права» включены указания на достижение нормой права объективно необходимого позитивного для развития общества результата, т. е. полезность, экономичность, оптимальность действия нормы права.

Дефинирование эффективности нормы права как удовлетворения правовым предписанием, что лежит в его основе и отраженное в его цели социальной потребности, обусловили издание нормы. В рамках данного подхода необходимым условием эффективности рассматривалась социаль-

ная обусловленность нормы права, то есть адекватность отражения в ней объективных социальных потребностей [5, с. 21].

Одной из первых сфер использования и разработки понятия «эффективность», как известно, была экономика. Задача определения экономической эффективности – одна из древнейших. Однако понятие «эффективность» здесь в значительной мере совпадает с понятием экономичности, с достижением высоких результатов при наименьших затратах.

Расширение сферы применения этого понятия привело к необходимости обобщения его содержания. По мнению Г. Андрищенко, практика использования понятия «эффективность» показывает, что эффективность выступает мерой возможности, но не любой, а той, которая выражает цель человека, реализует его идею. То есть эффективность меры возможности с точки зрения ее близости к наиболее целесообразному, необходимому (требуемому) человеку результату. Здесь речь идет о близости к цели в ее оптимальном выражении [13].

Следовательно, эффективность – это количественная характеристика отношения цели и теоретической возможности, теоретической возможности и нормы ее материализации, цели и материализации ее конструктивной реализации.

Эффективность является одним из основных критериев для любого рационального поведения. Принимая во внимание выводы праксеологии, в науке права, считается, что создание и применение закона, его выполнение (реализация поручения, вытекающая непосредственно из норм права в актах применения права), которые подлежат оценке с точки зрения зависимости средство-цель.

Современные теории, пытающиеся объяснить различные аспекты действия закона, например, теория рациональности связи (И. Хабермас) или теория развитого права (Н. Луман, Г. Теубнер) в какой-то степени подорвали методологическую корректность этой формулы. Подчеркнуто недостаток чисто инструментального подхода, который в крайних случаях является «наивным инструментализмом». Говоря

об одном из аспектов этого вопроса, Г. Теубнер точно указывает на то, что закон, не имея шансов сочетания всех противоречий интересов и ценностей в одной системе, должна создавать соответствующие механизмы связи между отдельными подсистемами, обеспечивающими их функционирование, несмотря на различия представленных преимуществ [14].

Анализ юридической литературы по проблеме эффективности правовых предписаний показывает, что содержательная сторона этого понятия все еще остается весьма проблематичной. В первых определениях понятия «эффективность норм права» полностью или частично отождествлялось с их оптимальностью, правильностью, обоснованностью и целесообразностью. В данном случае под эффективностью норм права понимались правильность, обоснованность норм права, соответствие их потребностям общественного развития, закрепления в них оптимальных вариантов поведения [6, с. 143].

Для того, чтобы правильно оценить эффективность права, необходимо также знать ее структуру, то есть нужно определить, какие составляющие определяют эффективность конкретной нормы. Большая часть авторов, которые занимаются этой проблемой, единодушны в том, что эффективность права зависит от таких основных факторов: 1) взаимодействие парламента и правительства в процессе правотворческой деятельности; 2) качество нормативно-правового акта; 3) эффективность правореализации и правоприменения; 4) уровень правосознания и правовой культуры [9, с. 124].

Роль правосознания в реализации права заключается в отношении к нормативно-правовому акту лица, которое использует, выполняет, следует или применяет норму. На эффективность реализации нормативно-правового акта активно влияют различные условия внешней среды, под которыми понимаются всевозможные правовые факторы (механизмы): экономические, политические, культурные, экологические, природные и т. д.

Выше приведены факторы, которые, в свою очередь, также состоят из элементов,

составляющих критерий эффективности нормативно-правовых актов и, соответственно, эффективность права.

Есть такие этапы определения эффективности нормативно-правовых актов: 1) определение конституционно-правовой природы норм, закрепленных нормативно-правовым актом; 2) изучение эффективности реализации нормативно-правового акта.

При этом подходы к определению конституционно-правового характера нормы права дифференцируются в зависимости от уровня юридической силы нормативно-правового акта, который выступает объектом исследования [5, с. 23-24].

К примеру, определение правовой природы норм, которые выступают объектом правового мониторинга и, соответственно, оценки эффективности, должно подтвердить, что исследуемая нормативная основа обеспечивает минимально необходимые гарантии прав человека. Это позволяет перейти к изучению эффективности его действия.

Таким образом, вопрос об эффективности действия нормативно-правового акта следует решать, исходя из анализа соотношения его цели (достижение заданного Конституцией Украины уровня защиты прав человека), достигнутого результата (реального уровня защиты прав и свобод) и используемых для этого ресурсов государственного принуждения (то есть мер по ограничению прав и свобод). Наиболее эффективным является нормативно-правовой акт (норма права), что обеспечивает максимально возможную реализацию одних прав человека при минимальном ограничении прав других [4, с. 19].

Одной из стратегических задач механизма взаимодействия парламента и правительства является их тесное сотрудничество в процессе правотворческой деятельности, то есть практическая реализация правительством права быть субъектом законодательной инициативы. Для того, чтобы оценить уровень реализации этого права, необходимо проанализировать количество принятых и отклоненных законопроектов Верховной Радой, которые были

внесены правительством.

За время деятельности Верховной Рады пятого созыва Кабинетом Министров Украины было внесено 213 законопроектов, из них рассмотрено 156: принято в целом – 102; взято за основу – 45; возвращено на доработку – 4; отозвано – 2; отклонено – 3. В Верховную Раду Украины шестого созыва Кабинетом Министров Украины было внесено 630 законопроектов, из них рассмотрено – 543: принято в целом – 362; взято за основу – 52; учтены в других законопроектах – 22; направлено на повторное первое чтение Верховной Радой – 2; возвращено на доработку – 19; отозвано – 11; отклонено – 75 [11, с. 184].

Таким образом, из 213 законопроектов, внесенных в Верховную Раду пятого созыва, рассмотрено 73%, не рассмотрено – 27%. В парламент шестого созыва было внесено 630 законопроектов, из них рассмотрено – 86%.

Полученные результаты свидетельствуют о недостаточном уровне взаимодействия парламента и правительства в законотворческом процессе. Конституционно закреплено, что процедура рассмотрения законопроектов является общей, независимо от субъекта законодательной инициативы. Однако полученные результаты анализа свидетельствуют о проблеме: законопроекты, внесенные Кабинетом Министров Украины, не пользуются необходимым «уважением» в парламенте [11, с. 184].

Эффективность нормативно-правовых актов зависит от эффективности трех стадий действия права: нормы права, реализации права, правосознания и правовой культуры. При этом, на первое место в данной схеме можно было поставить правосознание и правовую культуру, поскольку именно там возникает провозвращающий интерес, который должен быть отражен в качестве социального содержания закона. Таким образом, происходит постоянное циклическое повышение (или понижение) эффективности нормативно-правовых актов: 1) высший уровень правовой культуры; 2) более качественная норма права; 3) более эффективная реализация нормы.

Исходя из вышеприведенного, можно

говорить о том, что на этих трех этапах происходит «трансформация» обусловленности права. В зависимости от того, насколько точно нормотворческая деятельность по реализации права органов государственной власти учитывает социальные интересы, мотивы и ценности, и обусловленная ими. Эффективность нормативно-правового акта соответственно повышается или снижается.

Влияние эффективности реализации права на эффективность нормативно-правовых актов обусловлено ролью реализации права в механизме действия права. Даже качественный закон, если он не реализуется или реализуется недостаточно полно, не будет эффективным, поскольку издание законодательного акта не является самоцелью. Закон принимается «от людей, людьми и для людей», то есть он нужен для того, чтобы каждый конкретный индивид или организация могли воспользоваться им для достижения каких-либо благ или решения проблем.

Следует отметить, что некоторые авторы, исходя из важности данного элемента механизма действия права и его особенностей, говорят о том, что эффективность права – это свойство именно процесса реализации права. А качество закона является лишь необходимым условием эффективности действия права, его реализации [7, с. 124].

Такая позиция основана на нормативной теории права, согласно которой право есть только то, что закреплено в законе.

Реализация права – это воплощение права в жизнь, реальное воплощение содержания норм права в фактическом поведении субъектов [12, с. 325].

Уже из приведенного определения, становится очевидным, что необходимым условием реализации права и залогом ее эффективности, является качественный законодательный акт. Если закон не будет соответствовать всем требованиям, то субъект реализации не сможет в полной мере реализовать закрепленное в законе право или надлежащим образом выполнить возложенную на него обязанность вследствие различных дефектов закона: недостаточно четко определена цель, круг прав и обязан-

ностей, что закон не согласуется с законодательством, текст написан на недоступном языке или содержит логические ошибки и т. п. Если закон не качественный, то его реализация только усилит это, и лишь в исключительных случаях может повысить его эффективность.

Если бы процесс реализации права заключался в воплощении в жизнь только норм права, содержащихся в качественных законах, то это было бы главной предпосылкой эффективности реализации права. Но основная проблематичность эффективности реализации права как раз и состоит в том, что в Украине действует множество всевозможных подзаконных актов. Данный вопрос относится к проблеме эффективности реализации права, поскольку она призвана обеспечивать на основании законов конкретизированное нормативное регулирование всего комплекса общественных отношений с целью реализации права.

Необходимо отметить, что, также как и качество реализации права в целом, качество подзаконных актов зависит от качества законодательных актов. Так, если подзаконный акт принимается на выполнение некачественного закона, то он может только снизить эффективность права, но не повысить, так как подзаконный акт выдается в разрез с положениями закона (даже если это направлено на исправление в нем ошибок и неточностей) он становится незаконным, а это влечет его неэффективность.

В теории права выделяют четыре основные формы реализации права в зависимости от содержания реализованных законодательных актов: 1) использование – субъект осуществляет свои права, предоставленные ему нормой права; 2) соблюдение – субъект строго придерживается установленных запретов: не совершает тех действий, которые ему не разрешены; 3) исполнение – такая форма реализации права, при которой субъект осуществляет активные действия на выполнение возложенной на него юридической обязанности; 4) применение – это особая форма реализации права, при которой осуществляется

властно-организующая деятельность компетентных органов и лиц, которые обеспечивают в конкретных жизненных случаях реализацию норм права, путем издания индивидуально-правового акта [10, с. 43].

Выделение этих форм реализации права имеет важное значение не только для теории права, но и при изучении эффективности реализации права. Механизм реализации права влияет на эффективность реализации права, поскольку каждая форма механизма содержит разное количество элементов в своей структуре, что увеличивает риск сбоя в работе всего механизма.

Следующим показателем оценки эффективности реализации нормативно-правовых актов является информационная обеспеченность субъектов реализации права. Все субъекты реализации права (органы власти, юридические и физические лица) для точного и правильного использования, соблюдения, исполнения или применения закона должны обладать необходимой и достаточной информацией о состоянии правового регулирования конкретных отношений. Этот вопрос становится все более актуальным с увеличением числа различных нормативно-правовых актов. В результате наплыва огромного количества правовой информации, все сложнее становится придерживаться принципа знания права.

Для всех форм реализации права (кроме использования) характерно присутствие в его механизме определенного органа государственной власти, который осуществляет правоприменительную деятельность. Поэтому еще одним фактором, влияющим на эффективность реализации права является качество работы такого органа. Качество работы органа реализации права, складывается из многих составляющих: состояние управления (научность организации труда правоприменителей, организационная структура органа власти, порядок его деятельности, четкость распределения функций, компетенций, слаженность и согласованность всех звеньев системы органов реализации права); микроклимат, в котором происходит правоприменение (деловитость, творческий подход, обстановка, в которой нет места для бюрократизма, фор-

мализма, волокиты, проявлений косности, равнодушия к человеку); субъективные качества работников органа правоприменения (знание права, уровень правосознания, профессиональная этика, авторитет, опыт, высокие моральные качества, общий культурный уровень); материально-техническое обеспечение процесса реализации права [3, с. 173].

Говоря о значимости работников органов реализации права, следует отметить, что Макс Вебер обращал особое внимание на роль «правового персонала» в процессе реализации права [7, с. 23].

Выше уже упоминалось о том, что закон как звено в более высокой системе должен учитывать влияние на регулируемые им отношения неправовых факторов. Однако, наибольшее значение данный вопрос имеет конкретно для эффективности реализации права, поскольку в законе, который действует длительное время, невозможно учесть всех возможных факторов внешней среды и приспособления к этим условиям, что является задачей реализации права. Именно неправовые по своему характеру механизмы, взаимодействия между собой обуславливают отклонения от идеального, регулятивного механизма от поставленных законодателем целей. Неправовые механизмы обуславливают переход от модели, предложенной законодателем, к другой, ломают законодательную модель.

Следовательно, для получения наиболее высокого показателя эффективной реализации права, поведение субъектов реализации права должно находиться в гармонии с другими механизмами (экономическими, политическими, культурными и т. д.). В противном случае, имплантация законом общественных отношений приведет лишь к его адаптации, но не реальному влиянию на общественные отношения. Адаптированный закон не может обновить общество [10, с. 54].

Можно выделить следующие этапы оценки эффективности нормативно-правового акта: 1) определение целей нормативно-правового акта; 2) применение методов, техники сбора и обработки информации; 3) установление соотношения результата

и цели нормативно-правового акта; 4) содержательное толкование результатов исследования.

Общетеоретическим критерием оценки эффективности действия законодательства (в широком смысле) выступает обеспечение в процессе правоприменения тех прав и свобод, на гарантию которых оно, наконец, было направлено. Наиболее эффективными могут быть признаны те нормативно-правовые акты, обеспечивающие реализацию социальных интересов в сфере своего действия.

Показатели реализации нормативно-правовых актов (норм права) могут быть дифференцированы на универсальные (отражающие эффективность или неэффективность действия каких-либо нормативно-правовых актов, а также наличие в них коррупциогенных факторов) и отраслевые (учитывают специфику реализации норм права в конкретных сферах общественных отношений).

Существенными в системе показателей оценки эффективности нормативно-правовых актов являются показатели ресурсов, то есть показатели, представляющие информацию о мерах, финансовые, материальные и человеческие ресурсы, которые непосредственно используются для реализации определенного проекта или программы. Показатели результата относятся к прямым эффектам проекта (положительным и отрицательным).

Показатель эффективности устанавливает то, что было запланировано в начале реализации определенного проекта или программы, с тем, что было на самом деле реализовано (достигнуто). Измерение такого показателя может касаться всех уровней. Основой для определения успеха программы/проекта является оценка результативности и эффективности реализации предполагаемых целей. Показатели измерения достижения целей являются действенными инструментами, который делает возможным проведение такой оценки, но для того, чтобы оценка была достаточно достоверная и точная, информация должна соответствовать определенным критериям: 1) показатель должен выражаться числен-

но, и определить, достижение определенного планируемого состояния; 2) показатель должен объективно проследиваться; 3) показатель должен отражать изменения и эффекты реализации проекта; 4) показатель должен быть достаточно точным, отражать суть описываемого вопроса; 5) показатель должен быть доступен при приемлемых затратах; 6) показатель должен иметь прямую связь с проектом и представлять его неоспоримый результат [15].

Кроме того, показатели оценки эффективности нормативно-правовых актов должны определяться на этапе планирования правового мониторинга (его подготовительной стадии) и могут быть уточнены в процессе проведения правового мониторинга применительно к особенностям конкретных общественных отношений, выступающих объектом нормативного регулирования.

Относительно выявления факторов, которые влияют на эффективность реализации норм права, определение основных направлений негативного влияния и выработки предложения по их преодолению – выделим основные правовые факторы, влияющие на эффективность законодательства: качество законодательства, качество правоприменительной деятельности и уровень правосознания населения [5, с. 23].

Результат оценки эффективности нормативно-правовых актов зависит от избранного исследователем способа выделения целей нормы права. Выявление целей анализируемых норм, установление их связей и подчинения требуют определенной теоретической работы, в связи с чем данный вопрос требует более детальной научной разработки.

Выводы

Вопрос эффективности нормативно-правовых актов и реализации права в общественных отношениях связано не только с выявлением социальных результатов действия нормы права, но и с исследованием тех социальных условий, которые вызвали потребность нормы и ее социальная задача.

Таким образом, система показателей эффективности нормативно-правовых ак-

тов в процессе правового мониторинга охватывает: 1) показатель уровня правосознания и правовой культуры субъектов права, на которых направлено действие закона; 2) показатель технико-юридического качества нормативно-правового акта; 3) показатель конкретизации цели нормативно-правового акта; 4) показатель соотношения цели и достигнутого результата нормативно-правового акта; 5) показатель обеспечения реализации социальных интересов; 6) показатель соотношения социального содержания и избрания соответствующей содержания юридической формы нормативно-правового акта; 7) показатель финансовых, материальных и человеческих ресурсов; 8) показатель взаимодействия парламента и правительства в процессе правотворческой деятельности; 9) показатель информационного обеспечения субъектов реализации права; 10) показатель уровня реализации права.

Литература

1. Великий тлумачний словник сучасної української мови / ред. В.Т. Бусел. – К. : Ірпінь ВТФ «Перун», 2007. – 1736 с.
2. Глазкова М. Е., Нанба С. Б. Оценка эффективности действий нормативных правовых актов: современные подходы / М. Е. Глазкова, С. Б. Нанба // Журнал российского права, 2011, №9. – С. 73-80.
3. Завадская Л. Н. Механизм реализации права. – М. : Норма, 199. – 238 с.
4. Иванова Л. А. Способы выявления цели нормативного правового акта в процессе оценки его эффективности / Л. А. Иванова // Новая правовая мысль. – 2011. – № 2. – С. 17-19.
5. Иванова Л. А. Определение эффективности нормативных актов в процессе правового мониторинга : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве / Л. А. Иванова. – М., 2011. – 24 с.
6. Керимов Д. А. Свобода, право и законность в социалистическом обществе. – М., 1960. – 223 с.

SUMMARY

The scientific article is devoted to the study of theoretical issues of determination of indicators for assessing the effectiveness of regulatory legal acts in the process of the legal monitoring and content of the evaluation of the effectiveness of the law.

7. Кудрявцев В. Н., Казимирчук В. П. Современная социология права : Учеб. Для юрид. Фак. И ин-тов. – М. : Юристь, 1995. – 328 с.
8. Кудрявцев В. Н., Никитинский В. И., Самощенко И. С., Глазырин В. В. Эффективность правовых норм. – М. : ВНИИСЗ, 1980. – 176 с.
9. Курганов С. И., Кравченко А. И. Социология для юристов : Учебн. пособ. для вузов / М. : Право, 1999. – 268 с.
10. Механизм реализации нормативно-правовых актов / [Отв. ред. И. Я. Дюрягин]. – Челябинск : Челяб. гос унив-тет, 1995. – 108 с.
11. Салієнко О. О. Процес оцінювання ефективності механізму взаємодії органів законодавчої та виконавчої влади в Україні / О. О.Салієнко // Право та державне управління. – 2013. – № 1 (10). – С. 181-185.
12. Теория права и государства / [Под ред. В. В. Лазарева]. – М. : Юрист, 1996. – 458 с.
13. Эффективность норм права, эффективность права, эффективность актов применения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : library.by/.../referat_readme.php?...id. – Загл. с экрана.
14. Kmieciak Z. Podstawy teoretyczne badania skuteczności regulacji prawnej jawności i jej ograniczeń. – [Elektroniczny zasób]. – Tryb dostępu : www.ksiegarnia.beck.pl/.../jawnosc_i_jej_ograniczenia_fragment.pdf. – Tytuł z ekranu.
15. Ledzion B. Teoria i praktyka zastosowania metod pozyskiwania danych z systemów monitoringu dla ewaluacji – sposoby weryfikacji kontroli rzetelności i jakości danych monitoringowych. – [Elektroniczny zasób]. – Tryb dostępu : www.funduszestrukturnalne.gov.pl/NR/.../22.doc. – Tytuł z ekranu.

I. Onyshchuk
**THE SYSTEM OF INDICATORS FOR
ASSESSING THE EFFECTIVENESS OF
LEGAL ACTS IN THE PROCESS OF THE
LEGAL MONITORING**

The scientific article is devoted to the study of theoretical issues of determination of indicators for assessing the effectiveness of regulatory legal acts in the process of the legal monitoring and content of the evaluation of the effectiveness of the law.

Legal monitoring refers to the number of innovative legal technologies to measure the effectiveness of legal acts. The process of evaluating the effectiveness of legal acts allows to determine the quality, clarity, transparency of government and parliamentary activity. At this stage of social development the need arises to integration of balanced system of indicators to measure the effectiveness of legal acts in the mechanism of interaction of bodies of legislative and Executive power.

The performance assessment system of legal acts in the monitoring process as a mechanism of the Ukrainian state requires the urgent improvement and reform. Deserves special attention the issue of generalization of the world practice of assessing the effectiveness of regulatory-legal acts and creation of own model of introducing the balanced scorecard the effectiveness of legal acts in the mechanism of interaction between Parliament and government.

The problem of efficiency of law has always attracted the attention of scientists. In legal theory there are several definitions of the scope of the right. Any definition should meet the practical needs of the study. In the context of studies of the effectiveness of regulatory acts is of paramount importance is the need to develop theoretical provisions of the effective law, its branches, separate norms and institutions. In the legal literature rightly pointed out that «the definition of efficiency in various areas of law inherently must be *odnoplanovye*, unambiguous and at the same time take into account the specifics

of regulated social relations, particular types of offenses.

There are the following stages of evaluation of the effectiveness of the legal act:

- 1) definition of the objectives of the normative legal act;
- 2) application of methods, techniques of gathering and processing information;
- 3) the establishment of the balance of the goals and normative legal act;
- 4) a meaningful interpretation of the results of the study.

The basic criterion of an assessment of the effectiveness of legislation (in the wide sense) is the provision in the process of enforcement of those rights and freedoms, guarantee which it finally was sent. The most effective can be recognized by the normative legal acts ensuring the implementation of the social interests of their actions.

Indicators of implementation of legal acts (the law) can be differentiated on the universal (reflecting the efficiency or inefficiency of the actions of any legal acts, as well as the presence of the corruption-generating factors) and industry (taking into account the specifics of implementation of legal norms in specific areas of public relations).

Identified indicators for assessing the effectiveness of the law should be determined at the planning stage of the legal monitoring (preparatory stage) and can be updated in the process of legal monitoring in relation to the specific social relations involved in regulations.

Necessity is the integration of a balanced system of indicators for assessing the effectiveness of regulatory legal acts in the mechanism of interaction of bodies of legislative and Executive authorities. The system for assessing the effectiveness of regulatory legal acts in the monitoring process as a mechanism Ukrainian state requires urgent improvement and reform. Necessary is a generalization of world practice of assessing the effectiveness of regulatory acts and creating their own models for implementation of the balanced system of parameters of efficiency of legal acts in the mechanism of interaction between parliament and government.